

По мере того, как наша машина хрустнула по дороге из У Чжуна, Юанюань начала доставку о своем родном городе Линнаньканьчжэнь, как экскурсовод.

Это было в 1970-х годах, когда в городе Линнаньканьчжэнь начала работать горнодобывающая компания по добыче угля, и эта работа продолжалась десятилетиями вплоть до 2016 года. Когда началась добыча угля, все было в порядке. Но прошли годы, и жители окрестностей стали замечать трещины, медленно появляющиеся вокруг их домов. Никто не понимал, что толчки от горных работ были причиной разрушения домов жильцов, пока здания вокруг карьера не были разрушены с опустошительной силой. Трещины стали распространяться и расти, как плющ и паутины на стене, и жители начали опасаться худшего.

Мой разум медленно ушел в прошлое, когда Юань-юань стал бубнить о страстном стремлении жильцов к своим интересам и компенсации. Вместо этого, мои мысли закрылись на том месте, где затонула земля.

По словам Юанюаня, на месте пруда были обнаружены значительные залежи угля. Место разработки было заброшено, когда земля начала рушиться. Но я помню, как приехал сюда в молодости. Однажды я проходил мимо этого места, когда последовал за Отцом по одному из его поручений. Помню, как, когда мы проезжали мимо, я чувствовал себя ошеломленным тем, как в этом городе строились низменные дома и сооружения.

Согласно рассказу Юанюаня, здания и постройки в этом месте падали, как домино, особенно когда горнодобывающая площадка была еще активна, где земля опускалась со скоростью, настолько опасной, что многие вздрагивали, чтобы понять. При отсутствии системы канализации под землей дождевая вода начала накапливаться в затопленной части города, создавая таким образом большой пруд. Земля никогда не переставала тонуть, что и сегодня мы могли видеть стены, которые были почти по пояс в земле, а крыша затонувшего сторожевого столба торчала из земли, как гриб.

Место разработки было полностью уничтожено, и то, что от него осталось, присоединилось к остальной части озера, когда оно затонуло, теперь полностью погружено под воду, как подводный некрополь. Каким-то образом в озере начала расти рыба, либо по человеческому поступку, либо по Небесам, и медленно этот пруд стал популярным местом рыбалки для рыбаков в окрестностях; среди них были и муж, и жена, которые навещали нас.

Видеть - значит верить; время в моем телефоне показало "8 часов вечера", как шины нашей машины остановились. Мы выбрались и сразу же почувствовали, как холодный ветер свистит нам за уши. Я нажал на свой фонарик впереди и увидел несколько небольших бассейнов с водой, все с рыбами, плавающими счастливо, как будто приветствуя лучи света от нас. Я посмотрел на самый большой бассейн воды, на озеро, за которым мы приехали. Ничего. Пока ничего плохого в моем Зрении Духа не было. Я повернулся лицом к Юанюаню, который кивнул, молчаливо указывая, что мы достигли этого места.

"Тогда давайте начнем", - я замолчал. Я вытащил свой Дух Гурд и мягко покачал им, услышав мягкое бульканье, испускаемое изнутри. Дуновение грязной ауры, которое я принял, все еще было слишком слабым. Я бы сомневался в успехе, если бы не мой дух-орёл, дух-волки и, не в

последнюю очередь, моя кошка-дух, Дымка".

Я сотворил своего духовного орла. С визжащим крюком он взлетел в небо и на секунду пролетел над головой, прежде чем лететь на север. Линь Фенг посмотрел на расстояние, в которое он летел, и гордо улыбнулся. "Пришло время показать вам мои навыки вождения, которые соперничают с Такуми из "Инициал Д!" За его плечами мы с Чонси хмурились за его спиной. "Ты просто пытаешься показать свою девушку", - мы чуть не ворчали.

Мы вернулись в машину, и Лин Фэн повернул руль, отклонив машину с главной дороги на гравийную дорожку. Ухабистая и прерывистая езда по узкой тропе заставила нас рычать и вопить всю дорогу; по бокам тропы выстроились небольшие бассейны с водой, по сторонам которых не было ни заборов, ни баррикад, чтобы предотвратить бегство транспортных средств. Две девушки были напуганы, несмотря на то, что Линь Фэн делал все возможное, чтобы ехать как можно безопаснее. Лучшего водителя мы найти не могли; я бы и сам надолго окунулся в бассейн с водой, если бы был за рулем.

В конце концов, мы увидели серый силуэт моего духовного орла, летящего в петлях в небе, как будто он зацепился за добычу. В моей голове промелькнула мысль: "Мы рядом!"

Линь Фенг успокоил машину, чтобы остановиться где-то на другом берегу озера. "Впереди больше нет пути. Наверное, надо подойти ближе пешком." Драматическим шумом руки, три его метательных ножа появились между пальцами, как по волшебству; стальные кончики, сияющие в лунном свете, неуверенно блестят. "Ты просто не можешь перестать выпендриваться, да?"

Мы спустились и пошли по ветру к тому месту, где ждал мой орёл-дух, и холодный ночной ветерок хрустнул нам в лицо во время нашего путешествия. Стремительная индустриализация территории вызвала вечный туман, который неважно, днем или ночью. Сквозь диафанную завесу луна отражалась от застойных вод бассейнов, окрашивая вид перед нами в жутковато-зеленый цвет. С холодом ветров, которые проникали глубоко в наши кости, вряд ли это было место, где я мог бы наслаждаться пребыванием еще минуту.

Мы пробирались сквозь заросли подлеска и, наконец, добрались до места назначения, где уже дрожали от колющего холода. Волной моей руки орел-дух исчез в тонком клочке дыма, который вернулся в мою Духовную тыкву. Я оставил его без пробки, направив его рот на озеро. С моими губами, произносящими заклинание, неподвижные воды озера начали бесконтрольно гореть, пока из пузырящихся волн в воздух не появилась черная фигура, которая втянулась в мою тыкву.

Сбитое с толку "ха" ускользнуло из моих губ. "Почему?" Линь Фэн спросил: "Что-то не так?" Он увидел сомнительный хмурый взгляд на моем лице, и Чхонси первым ответил: "Разве ты не заметил, брат? Разве ты не заметил, что сегодня что-то изменилось в том, как был захвачен дух?" "А! Понятно! Мы с тобой смогли увидеть, что было схвачено!" Он ударил его по лбу. "Раньше мы никогда ничего не видели и могли слышать только маленький звук! Но на этот раз, каким-то образом, мы смогли увидеть то, что было засосано в тыкву Шияна!"

Юанюань и её подруга, однако, не поняли ни слова из того, что мы сказали. "Что происходит, Линь Фэн?" спросила она: "Что-то не так?" "Не совсем", - ответил я, - "Просто, в большинстве случаев, физическое тело существа останется как безжизненный труп всякий раз, когда я использую свою магию, чтобы втянуть свою душу в тыкву". Это на самом деле первый раз, когда сущность, с ее физическим телом включены, был проглочен целый в моей тыкве". До сих пор подозрительно, что моя магия сработала, я потрясла свою тыкву и послушала. Услышав стоны, исходящие изнутри, я, наконец, остался доволен. Моя магия не подвела. Только тогда я убрал свою тыкву.

Несмотря на непоследовательность, которая произошла, когда я использовал свое заклинание, я был убежден, что все работает хорошо. Пришло время нам уйти. Более того, с непрерывными хватками Чонси и нытьем о холоде. Он призвал нас вернуться в машину, и мы это сделали, не давая мне больше времени задуматься о том, что случилось.

На обратном пути Линь Фэн и Чонси болтали. Они ожидали от злого духа решительной борьбы, а не простого и легкого задания, которое было улажено за считанные минуты. Только сущность с более чем вековым возрастом и магией могла нанести заметную рану человеку простым хватом, как тот, что был на раненом человеке, который пришел со своей женой. Сущности такой зрелости, несомненно, будут противостоять любым попыткам успокоить или покорить их. Но почему этот демон позволил так легко захватить себя?

Вернувшись в Центр, я попросил Линь Фэнга отослать его девушку и её спутницу. Пришло время взглянуть на демона по-настоящему, и им было опасно оставаться на случай, если что-то станет волосатым. В любом случае, опыт того, что может случиться, может травмировать их.

Сначала мы дождались, когда Юанюань и её подруга уйдут, затем закрыли двери и нарисовали занавески. Занавески были очарованы отцом до того, как мы их повесили. Только демоны или сущности с более чем тысячелетним возрастом и властью могли сбежать из Центра, пока занавески держались.

Я отсоединил свою тыкву и тихо произнес заклинание, заставив сущность изнутри. После громкого свистка черный дым просочился и образовал капля, которая жестикулировала перед нами и превратилась в обнаженную человекоподобную фигуру. Наши глаза устремились на гротеск, который материализовался перед нами: тонкая и темная безмозглая обезьяна демона с длинными стройными конечностями. Его четыре острых, торчащих когтя блестели в жутко тусклом свете, когда мы задерживали дыхание, не только для того, чтобы остерегаться его, но и потому, что от него исходил фетиш-зловоние гнили.

Темная, испаряющаяся форма медленно застывала по мере того, как она полностью материализовывалась, и демон смотрел на нас. Наши глаза закрылись на мгновение. Но вместо того, чтобы скрипеть клыками или злыми глазами, демон опустил на колени! Его плечи начали трепетать от страха, и демон стал смиренно расправляться перед нами, вздрагивая у нас на лодыжках и умоляя о пощаде!